

Мужчина говорил с оттенком баловства в голосе, словно Чэнь Дицзи был с ним связан тысячью невидимых нитей.

От этого тона напряжение в душе Ли Ванвань заметно ослабло. Чэнь Дицзи, по-прежнему глядя на него с детской наивностью, приоткрыл нежные губы, и его звонкий голосок разнесся по шумному и хаотичному залу:

— Я выбрался наружу, чтобы найти своих папу и маму.

Хозяин заведения обвел взглядом толпу и нахмурился. Кроме худощавого мужчины с правильными чертами лица, но несколько... сомнительным выражением глаз, здесь не было никого, кто походил бы на родителей ребенка.

Не будучи уверенным, хозяин указал на этого худощавого человека и спросил:

— Это твой папа?

Чэнь Дицзи проследил за направлением пальца и столкнулся взглядом с женщиной. Тот был статен, хотя и стоял в довольно небрежной позе, но больше всего Чэнь Дицзи поразило его лицо. Оно было до странности похоже на его собственное, а если быть точным — на лицо, которое он носил в своей прошлой жизни.

— Чей это ребенок? — Худощавый мужчина медленно подошел к ним. — Пойдем со мной, малыш, я поиграю с тобой, хочешь?

Чэнь Дицзи долго молчал, глядя ему прямо в глаза. Хозяин, переводя взгляд с одного на другого, в конце концов решил встать между ними, преградив путь.

— Уважаемый гость, проходите, пожалуйста, сюда. Ваш заказ скоро будет готов.

Боясь неприятностей, хозяин поспешил спроводить мужчину. Но стоило тому отвернуться, как Чэнь Дицзи тут же схватил его за полу одежды.

— Благодетель, зачем ты хватаешься за него? Ты что, знаком с ним? — Ли Ванвань была в замешательстве.

Чэнь Дицзи покачал головой:

— Я его не знаю.

Ли Ванвань уже хотела попросить его отпустить, как вдруг Чэнь Дицзи повернулся к ней и с

невинным видом произнес:

— Если идти за ним, будет что поесть!

После этих слов сомнения в глазах Ли Ванвань рассеялись, а в животе у нее некстати заурчало. Она не была небожительницей и с момента похищения не ела досыта. Она была так голодна, что в отчаянии подумала: кто бы ни накормил ее, она пойдет за ним хоть на край света.

— Ты, угости нас обедом, и я пойду с тобой, — Чэнь Дицзи уставился на худощавого мужчину, и в его детском взгляде не было ни капли стеснения.

Хозяин замер в изумлении. Как этот ребенок может так просто идти с чужаком? Чему его учили дома?

— Чей ты ребенок? Вместо того чтобы искать родителей, ты идешь к посторонним. Не боишься, что тебя схватят и пустят на изготовление лекарств?

— Меня выгнали из дома, — послушно кивнул Чэнь Дицзи. — Я хотел найти маму, но у меня нет денег, поэтому пришлось тайком пробраться сюда вместе с ней.

— Благодетель, не говори больше! — Ли Ванвань, испугавшись, что он выложит всё, поспешила закрыть ладонью его нежные губы. — Если продолжишь, нас здесь побьют.

— Ну конечно! — Узнав подробности, хозяин изменился в лице и сурово произнес: — Такой маленький, а уже не учишься ничему хорошему, решил поесть на халяву? А ну, проваливайтесь!

Хозяин тоже был совершенствующимся. Он рявкнул, и Ли Ванвань задрожала от страха, но Чэнь Дицзи, которому на вид было всего несколько лет, остался стоять как вкопанный. Не выказывая ни капли испуга, он посмотрел на худощавого мужчину:

— Ей нужна еда. Без еды она умрет с голоду.

Голос Чэнь Дицзи был тихим, но прозвучал в ушах у всех присутствующих, словно гром.

— Что с этим ребенком? Его что, не сдуло?

— Может, это какой-то великий мастер принял облик ребенка и спустился в мир смертных проходить испытание?

— А может, он из знатного рода и при нем полно сокровищ?

Мнения разделились, но Чэнь Дицзи не обращал на них внимания. Он не сводил глаз с мужчины, потому что чувствовал от него странную, до боли знакомую ауру.

Хозяин был ошарашен: его магический окрик не только не сдул ребенка, но даже не задел ту совершенно обычную девушку, что стояла рядом. Неужели этот малыш и правда из могущественного клана? Он окинул Чэнь Дицзи взглядом: одет в рванье, но нижнее белье, которое местами проглядывало сквозь дыры, казалось весьма необычным.

— Эй, чей ты ребенок? Как ты увязался за мной? Придется мне найти твоих родителей и серьезно с ними поговорить, — мужчина, видя, что ребенок ничуть не боится, решил подшутить над ним.

— Я из семьи Чэнь, меня зовут Чэнь Дицзи.

— Чэнь Дицзи? — Мужчина усмехнулся. — Да ты же черный, как уголек! Давай-ка звать тебя Чернышом!

Это действительно он.

Чэнь Дицзи подумал, что не только он спустился в мир людей, но и Белый Тигр тоже. Но разве им позволено так просто покидать свои пределы?

— Ладно, раз ты не хочешь, я не буду с тобой есть, — Чэнь Дицзи надулся из-за того, что Белый Тигр посмел при всех назвать его Чернышом. Он развернулся и пошел прочь, совсем забыв о голодной Ли Ванвань.

— И правда не будешь? — Белый Тигр, увидев, что тот уходит, снова предложил остаться.

Чэнь Дицзи хотел было решительно отказаться, но тут до него донеслось урчание в животе Ли Ванвань. Сам-то он потерпит, но смертный человек может и заболеть от долгого голода. Он нахмурился, не в силах переступить через свою гордость. Хотя телом он был ребенком, в душе оставался взрослым, а взрослые слишком дорожат своим лицом. Он до сих пор не привык к этому трехлетнему телу.

— Сегодня единственный шанс. Не поешь сейчас — потом возможности не будет.

Услышав это, Чэнь Дицзи тут же потянул Ли Ванвань обратно. Это был способ Белого Тигра попрощаться: неизвестно, когда он снова спустится в мир людей.

— Оказывается, человеческие детеныши растут на такой вот еде, — Белый Тигр посмотрел на зажаренную до золотистой корочки ножку духовной курицы и вздохнул: — Вкус неплохой, но духовной энергии в ней куда меньше, чем в диких плодах с моей горы. Держи!

Он небрежно бросил куриную ножку в миску Ли Ванвань, и та с удовольствием принялась за еду.

— Мелкий, — Белый Тигр оторвал себе другую ножку и сунул в рот, — если ты вырос среди людей, может, и тебе такая еда по вкусу. Скажи, что тебе больше нравится: человеческая еда или дикие плоды, которыми я тебя кормил?

Чэнь Дицзи молчал. Он смотрел на еду и невольно сглотнул слюну, но не хотел показывать свою детскую натуру перед Белым Тигром, тем более что ребенком он себя не считал.

— Я тебя спрашиваю, — повторил Белый Тигр, видя, что тот молчит, — что вкуснее: мои плоды или эта ножка?

Чэнь Дицзи по-прежнему не отвечал, медленно отведя взгляд от курицы.

Конечно, твои плоды с духовной горы! Кто бы отказался от такой удачи? Стать обладателем Золотого ядра в месяц от роду — разве можно о таком мечтать в мире смертных?

— Раз молчишь, значит, согласен, что моя гора лучше, — Белый Тигр заговорил сам с собой. Что бы ни говорил Чэнь Дицзи, он считал, что его гора — лучшее место на свете, и был уверен, что воспитанный им ребенок думает так же.

Обед быстро закончился. Белый Тигр погладил себя по животу, а Ли Ванвань, идущая следом за Чэнь Дицзи, с любопытством его разглядывала. Этот худощавый мужчина вызывал у нее сильное чувство диссонанса: выглядел слабым, но от него исходило едва уловимое давление. И, судя по их разговору, они были очень близки. Друзья? Братья? Ли Ванвань перебирала варианты, пока наконец не уловила в его поведении что-то отцовское. Неужели он отец Чэнь Дицзи?

Белый Тигр убедился, что с Чэнь Дицзи всё в порядке, все части тела на месте, выглядит он неплохо, если не считать грязного лица.

— Раз у тебя всё хорошо, я пойду, — Белый Тигр вышел из постоянного двора вместе с Чэнь Дицзи, чтобы попрощаться. — Кстати, в твоём кармане я оставил кое-что. Используй в критический момент, это спасет тебе жизнь.

Чэнь Дицзи вспомнил про сумку-хранилище, которую прихватил с собой, но еще не успел толком осмотреть. Подумал, что надо будет найти время и проверить, что там внутри.

Он всё еще молчал, не зная, какие чувства испытывать к Белому Тигру. Он понимал, что должен вернуться в мир людей, но то, что именно Белый Тигр, вырастивший его за эти три года, отправил его обратно, вызывало обиду. За три года он успел привязаться к нему, как к отцу.

Видя, что Белый Тигр уходит, Чэнь Дицзи почувствовал, как к глазам подступают слезы. Он отвернулся, не желая, чтобы тот их видел. Хотя в этом мире тебе всего три года, ты же прожил уже больше двадцати, как можно вести себя так постыдно?

— Малыш, ты плачешь?

Фигура Белого Тигра начала растворяться. В последний момент он заметил, как маленькое тело Чэнь Дицзи слегка дрожит, и на душе у него стало беспокойно. Кажется, он не хотел уходить.

Чэнь Дицзи мысленно ругал себя, когда его врасплох застал вопрос Белого Тигра. Он вытер слезы и, распахнув глаза, упрямо посмотрел на него:

— Ничего я не плачу!

— Вот как? — Фигура Белого Тигра окончательно исчезла, и напоследок прозвучали его слова:

— Ну тогда, Черныш, старайся изо всех сил. Увидимся.

«Увидимся», — прошептал про себя Чэнь Дицзи. — Я обязательно вернусь туда, где вырос, благодаря собственным силам.

— Благодетель, ты знаком с ним? — Ли Ванвань осторожно поинтересовалась, когда Белый Тигр исчез. В ее глазах Чэнь Дицзи был могущественным и загадочным ребенком, знакомым с такими же сильными людьми. Она не могла его раскусить и, даже будучи из влиятельного клана, не решалась вести себя с ним дерзко.

— Не называй меня благодетелем, — Чэнь Дицзи нахмурился. Он уже не в первый раз слышал это от нее, но только сейчас решил поправить: — Меня зовут Чэнь Дицзи. Зови меня просто Дицзи.

— Дицзи? — Ли Ванвань испугалась. — Я правда могу так тебя называть?

— Можешь, — кивнул Чэнь Дицзи.

Дицзи — это всяко лучше, чем благодетель.

— Дицзи, что мы будем делать сегодня ночью? — Ли Ванвань задала самый тревожный для нее вопрос. Денег у них не было, и она ломала голову, где им ночевать.

Чэнь Дицзи обвел взглядом окрестности и указал на пустой участок земли.

— Там, — равнодушно ответил он. — Места много, как раз на двоих хватит.

<http://bllate.org/book/19055/1870407>